

Из клеток доносились вопли. Огромная движущаяся телега раскачивала тела. Стоило лишь дернуться — и тесные оковы разрывали тонкую кожу узника. В раздумьях Салия откинула голову назад, позволяя себе ненадолго забыть о тяжелых цепях на своем теле. Горизонт уже окрасился в огненно-оранжевый цвет, оттесняя дымчато-красный и утопая далеко в синеве. Ей хотелось быть там и как можно дальше от Семи Королевств и их правил, а еще дальше — от Королевства Кувия, в котором ее поймали.

— Смотри в пол, полуслепое чудовище!

Не успела Салия отвлечься от созерцания неба, как жгучая боль пронзила ее правую руку. С ее губ сорвалось шипение, и она поспешно направила свое внимание на надзирателя, который стоял у клетки и со скучающим видом хлестал плетью каждого пленного.

— На что ты смотришь?! — крикнул ей надзиратель в очередной раз.

Утвердившись в своем властном положении, он выпятил свою тощую грудь, облаченную в форму королевского стражника, и посмотрел на Салию свысока. Толстый меховой воротник плаща скрывал нижнюю часть его лица, а темно-синяя жесткая фуражка отбрасывала на глаза тень.

Она опустила взгляд на свои распухшие и посиневшие пальцы. Кровь и отсутствующие ногти все еще напоминали о том, что их изрезали калечащими щипцами. Из суеверия считалось, что травма, нанесенная демоном, таким уродливым существом, как она, заразная. Поэтому любые методы были хороши, лишь бы подавить всякое сопротивление.

Сжав в кулаки онемевшие руки, Салия поджала губы. Она думала о том, что ей следовало больше сопротивляться, когда ее обнаружили в подвале заброшенного дома. Она думала о том, что могла выцарапать глаза одному из двух стражников, что поймали ее. Она считала, что эти глаза стали бы сувениром и напоминанием о том, что она и такие, как она, все еще сильны, хоть и живут в страхе от одного дня до другого, не имея ни еды, ни воды.

Резкая остановка телеги отвлекла Салию от ее рук. По небольшой толпе узников пронесся шепот, и когда она слегка приподняла голову, чтобы посмотреть, почему они остановились, ее взору предстал Айвоток — бассейн неизведанных вод.

— Ха! — радостно произнес надзиратель с плетью. — Вовремя мы прибыли. Уверен, большинство из вас уже чувствуют себя как дома!

За ним появился еще один человек в такой же форме. В руках он держал связку ключей, открывающую клетки на всех четырнадцати прибывших телегах.

Когда дверь ее маленькой тюрьмы распахнулась, Салия с трудом поднялась на ноги. Просидев неподвижно два дня за решеткой, ее мышцы ослабли, а кости стали стеклянными. Нести свой собственный вес казалось невозможным.

Торопливые грубые жесты стражников заставили ее и остальных девятирех пойманных выбраться наружу. Выстроившись где-то посередине линии, она гусиными шагами последовала за своими предшественниками к берегу, где мрачно поблескивала вода и качались старые деревянные лодки.

Салия на мгновение замешкалась, но, заметив рядом с собой плетъ, поняла, что бороться нет смысла. Заколдованные цепи сломают ей запястья и сдавят шею задолго до того, как она сможет что-либо сделать.

И все же, едва сделав два шага, она снова заколебалась. Сесть в одну из этих лодок означало бы, что это конец, который наступил для нее слишком рано, ведь ей всего шестнадцать лет. Сердце в ее груди с заметной силой билось о ребра, как будто там действительно было что-то помимо отчаяния и осознания того, что она не сможет сбежать. Но не успела Салия привыкнуть к этому ощущению и распознать его, как ее тут же схватили за бараньи рога и с силой потащили вперед.

Из ее горла вырвался придушенный звук, когда ее перекинули через край лодки и шлепнули лицом о деревянное дно. По щекам пробежало жжение, а в носу неприятно запульсировало. За ней последовали остальные узники.

Салия поспешно попыталась привести себя в сидячее положение, оглянулась через плечо и фыркнула. Звук застыл у нее в горле, когда она заметила других демонов.

Каждый из них был одет в старые лохмотья. Они пришли в этот мир ни с чем и уйдут тоже ни с чем. Она заметила все: рваные раны, плачущих женщин, разлученных со своими мужьями, маленьких детей не старше десяти лет, младенцев, не издавших ни звука, потому что они умерли от голода где-то по дороге. Последних намеренно держали в клетках вдали от матерей.

Картина в ее глазах сопровождалась мучительными криками. Салия увидела по меньшей мере сотню демонов, и все они отличались от человека по-своему. У одних были звериные когти, от которых остались лишь обрубки, а у других были рога разных форм и цветов. Их кожа варьировалась от чешуйчатой до настолько прозрачной, что невооруженным глазом можно было пересчитать вены под ней. Все эти создания были особенными.

Она перевела свой взгляд на надзирателя. Мерцание магической книги освещало его угловатые черты.

— Пару слов на прощание, — произнес он с язвительной улыбкой. — Именем Королевства Кувия и всех окрестных земель вы, демоны, приговариваетесь к смерти, дабы впредь не угрожать мирной жизни людей. Как вы бежали из своей неведомой преисподней, так вы и будете переданы ей через нашу руку, чтобы найти смерть в аду Айвотока. Пусть герой, который однажды возьмет в руки священное копьё, уничтожит каждого из вас!

Салия сглотнула. Она слышала легенды о том, как много веков назад человечество захлестнул потоп, оставив в живых лишь избранных. Она считала это сказкой, и даже сейчас, когда она была закована в цепи и готова встретить смерть, истории, связанные со священным копьём, казались ей неправдоподобными.

Нелепая и глупая человеческая черта — уничтожать все иное, неподвластное людям. Сжав челюсти, Салия посмотрела на узников, и под кожей у нее зародился жар. Если бы ей выпал последний шанс, она бы первым делом разорвала этого надзирателя на куски — как в последнем бою, чтобы проверить, есть ли повод для страха и скрывается ли там герой, который хочет их всех убить.

— Пусть ад неизведанных вод крепко обнимет вас.

Сказав это, надзиратель резко захлопнул книгу и дал лодке Салии хорошего пинка. От толчка ее тело покачнулось, и она с трудом удержала равновесие на коленях, а небольшое расстояние, которое в считанные секунды протянулось между ней и берегом, в один миг стало непроходимым.

На ее лодку больше не обращали внимания, оставив ее дрейфовать. Салия видела, как

стражники заталкивали узников в другие лодки, зачитывая одни и те же слова из книги. Лишь на мгновение она порадовалась, что оказалась в первом отряде обреченных. Остальные девять человек, делившие с ней тесное пространство, молча склонили головы и замкнулись в своих мыслях. Их чувства отключились, а желание надеяться на что-либо исчезло. И, хотя Салия ощущала тяжесть в груди как нечто похожее на страдания, в ней все же вспыхнула искра сожаления.

После того, как на нее обрушился весь этот хаос, после того, как мир неумолимо рушился под ее ногами, она осознала, что могла бы прожить жизнь, которая заслуживает того, чтобы закончиться. Затем ее охватил страх, и она крепко зажмурилась.

Она снова посмотрела на свои пальцы, но внезапно лодка покачнулась. Мгновенно подняв голову, Салия увидела, как огненная стрела вонзилась в грудь женщины. Как только ее тело упало в лодку, пламя распространилось. Все, кто до этого успел смириться с неминуемой смертью, в панике вскочили на ноги, торопливо пытаясь убежать, не зная куда.

— Потушите огонь! — крикнул один.

— Они хотят быть уверены наверняка! — прокричал другой.

Двое прыгнули за борт, не желая сгореть, ведь утопление казалось куда менее мучительным. Салия, однако, старалась оставаться на месте, чтобы компенсировать раскачивание лодки. Но движения остальных были слишком быстрыми. В ушах зазвенели крики, смешавшиеся с воплями из других лодок, которые тоже полыхали.

Салия окинула взглядом все происходящее. Она видела, как в другой лодке женщина танцевала в пламени. Она видела, как в еще одной лодке душили детей, чтобы быстрее избавиться их от страданий.

А с берега за ними наблюдали.

— Слабаки...

Завороженная этим зрелищем, Салия наклонилась вперед. Она едва расслышала шепот на своих губах. Если бы она только протянула руку, еще чуть-чуть, то смогла бы дотянуться до этих людей на берегу. Но они лишь отдалялись все дальше, и жар, разгорающийся под ее кожей, обжигал едва ли не сильнее, чем пламя, языки которого медленно ползли в ее сторону.

«Когда-нибудь вы за это заплатите...» — подумала она.

В следующее мгновение ее голова ударилась о поверхность воды. Холод обволакивал ее тело, прикасаясь к коже сквозь лохмотья, принося облегчение и погружая все в ледяную тишину. На какое-то мгновение криков больше не было. Мир казался почти безмятежным.

Однако темнота воды навевала воспоминания, и пока тяжелые цепи сковывали ее тело, утягивая все дальше в бездну, именно образ на берегу приковывал к себе внимание, прочно закрепившись в ее сознании. Это был образ улыбающихся надзирателей, что стояли там в дорогих сапогах, брюках тонкой выделки и плащах с меховыми воротниками.

Ее горло сжалось. Она хотела зарыдать, но в легкие хлынула вода. Холодная жидкость с неприятным привкусом текла по ее телу, вытесняя кислород.

Изображение померкло. Ее мышцы дергались. Последняя искра жизни пыталась спасти ее. И,

хотя яростная дрожь в конечностях не утихала, крошечные пузырьки воздуха, вырвавшиеся изо рта, дали ей понять, что уже слишком поздно.

Утопление было странным. Сначала казалось, что начинаешь задышаться, а потом, в один миг, дышать водой стало чем-то естественным. Салия почувствовала, как спокойствие овладело ее нервами, а также то, сколько красоты скрывалось в этом месте. Вода над ней блестела в лучах заходящего солнца, а темнота создавала ласковый контраст. Синий цвет переливался самыми разными оттенками. Если бы у нее были силы, она бы исследовала Айвоток. Возможно, она нашла бы здесь дом — в месте, где не было ненависти и никому не приходилось умирать. Дом, в котором она не чувствовала жара. И все же в другой жизни она бы отомстила. Она бы сожгла на костре каждого стражника, чтобы они все почувствовали ту боль, через которую прошли невинные.

«Ты уверена?» — потянулся к ней голос издалека.

Желания и мечты о войне и справедливости царили внутри нее.

Вода уже до краев заполнила ее легкие. Оставалось еще несколько секунд до того, как ее мысли уйдут в небытие.

Но голос, прильнувший к ее чувствам, не умолкал. Он сладко обволакивал разум Салии, унося ее в глубокую бессознательность. Одиночество, в котором затаился только этот единственный голос.

«Добро пожаловать домой, дитя мое».

<http://tl.rulate.ru/book/110177/4129157>